

Задкиил недовольно нахмурился, раздосадованный отсутствием прогресса. Несмотря на то, что ему удалось получить информацию от Лилит, допрос Самаэля зашел в тупик. Ангел хранил молчание, отвечая на вопросы Задкиила своими собственными.

«Молодость Лилит позволяет смягчить недовольство других ангелов ее поступком,» - размышлял Задкиил. — «Но как мне заставить Самаэля говорить?»

Пока он размышлял над этой дилеммой, дверь кабинета открылась. Вошел шестикрылый ангел и преклонил колени перед архангелом.

—Приветствую тебя, мой господин. Я принес новости с границы, — начал он. Задкиил сосредоточился. — Дети Хаоса ведут себя странно. Число Титанов увеличилось, и наши разведчики сообщают, что они, похоже, шпионят за нами.

Задкиил внимательно обдумал сказанное.

—Усильте патрулирование на границе, — решил он, — и не теряйте бдительности. О любых подозрительных действиях немедленно сообщайте мне.

Гонец поклонился и удалился.

Откинувшись на спинку кресла, Задкиил погрузился в раздумья. Если древний договор обязывал первых Изначальных не вмешиваться, то их потомки не имели таких ограничений. Однако если Хаос двинется против них, то и Отец сможет ответить ему тем же.

Задкиил решительно поднялся, решив во что бы то ни стало сообщить об этом Отцу. Возможно, он также встретит своих братьев-архангелов и предупредит их о назревающих проблемах на их границах. В царстве Хаоса назревали мрачные предвестия.

Когда Задкиэль приготовился к телепортации, по комнате пронеслась волна энергии, остановившая его. Его глаза расширились от узнавания - ощущение было сродни смерти Ураноса. Еще один первозданный пал. Но из какого пантеона?

Задкиил в мгновение ока исчез, вновь появившись среди своих братьев-архангелов на Седьмом небе. Михаил и Разиэль уже были там, когда остальные материализовались вокруг них с мрачными лицами. Азазил и Азариэль расположились по левому флангу от Задкиэля, а Габриэль - по правому. Асбил и Пенемью переглянулись и обратились к Всемогущему.

—Отец, какой бог был убит?— спросил Рагуил.

—Абзу пал, сраженный своими детьми, как до него Уранос,— произнес бог.

Среди архангелов пронеслась тревога. Краем глаза Задкиил заметил слабую ухмылку на лице Люцифера. Его взгляд сузился и переместился на женщин, стоящих рядом с Люцифером. Они зашептались между собой, услышав эту новость.

—Учитывая, что среди Ахура Мазды, Кроноса, детей Кашьяпы и прочих уже назревает конфликт, я опасаюсь за будущее, отец,—мрачно сказал Михаил.

Бог кивнул.

—Первые Изначальные связали друг друга древним договором, запрещающим вмешиваться. Я не могу вмешиваться в их дела.

—Но, конечно, Небеса остаются единым целым?— спросил Разиэль. —Ангелы едины.

Вокруг него архангелы закивали, включая Люцифера и женщин. Задкиил подавил циничный смешок.

Вспомнив о напряженности на границе, Задкиил прочистил горло.

—Есть еще одно дело, требующее внимания...

Когда все взгляды обратились в его сторону, он обрисовал ситуацию, надеясь, что его предупреждение умерит их самодовольство. На горизонте надвигались грозовые тучи, и Задкиил опасался надвигающейся бури.

Архангелы пристально смотрели на Задкиэля, пока он описывал ситуацию на границе. Хелел наклонился вперед, заинтригованный.

—Численность титанов возросла, и их поведение кажется... странным,—сообщил им Задкиил.
—Я приказал усилить бдительность и увеличить количество патрулей.

Азазил нахмурилась.

—Ты считаешь, что нам грозит нападения?

—Я не могу сказать наверняка. Но мы должны быть готовы.

Бог одобрительно кивнул.

—Мудрый совет. Обеспечь регулярные доклады с границы. Не допускай самоуспокоения.

—Будет исполнено, Отец,— с поклоном поклялся Задкиил.

Габриэль заговорила следующей.

—Каковы наши обязанности на данный момент, отец?

—Пока работайте как обычно, но будьте готовы к действиям в случае необходимости.

Архангелы дружно согласились, после чего Бог отпустил всех, кроме Задкиила.

Оставшись один, Бог обратился к черноволосому архангелу.

—Что ты думаешь об этом, сын мой?

Выражение лица Задкиила стало мрачным.

—Думаю, нам следует внимательно следить за Кроносом. Самонадеянность молодого короля ослепляет его, и он не замечает угроз.

Бог улыбнулся.

—Даже от таких врагов, как мы...

Задкиил ухмыльнулся и еще раз поклонился, после чего удалился в сиянии света.

Тем временем в глубине горы Ортис Кронос крикнул своим чудовищным братьям и сестрам:

—Работайте усердней! Я хочу, чтобы подготовка была завершена быстрее!

Циклопы и гекатонхейры трудились над своими темными проектами - оружием для грядущей войны Кроноса против самих Небес.

Предостережения Задкиила при дворе теперь казались пророческими. В залах Титанов рождались темные замыслы, ожидавшие лишь подходящего катализатора, чтобы обрушить катастрофу на ангельский род. А слепое честолюбие легко может стать роковой искрой...

Кронос с удовлетворением наблюдал за своими чудовищными братьями и сестрами, которые трудились, не спеша натачивая косу. Слуги держались на расстоянии, глядя на своего короля и его грозное оружие с благоговением и ужасом.

—Кронос.

Почувствовав мягкий голос, он обернулся и увидел приближающуюся королеву. Даже в простом одеянии Рея сияла красотой: светлая кожа, длинные золотистые волосы, алые губы и светло-зеленые глаза. Кронос широко улыбнулся при ее появлении.

—Моя госпожа жена! Чем обязан?

Рея натянуто улыбнулась.

—Должны ли мы напасть на Небеса? Владыка там такой же древний, как и Владыка Хаоса, и очень могущественный. Разве это разумно?

Кронос презрительно хмыкнул.

—Но он не породил ни одного бога или первородного за многие века - доказательство его слабости!

Рея снова попыталась предупредить, но Кронос не дал ей этого сделать. Его улыбка исчезла, и он прошипел:

—Ты сомневаешься в своем короле - сомневаешься и во мне?

—Н-нет, мой повелитель!— Рея заикалась, подавленная его вспышкой гнева. Среди потомков Ураноса гнев Кроноса не имел себе равных. Даже его царица дрогнула перед его жестокостью. Лишь дерзкая безжалостность позволила Кроносу обратиться против своего отца и лишить его жизни.

Успокоившись, Кронос почти нежно сжал плечо Реи.

—Не бойся, моя царица. Скоро Небеса преклонят колени!— Его глаза блестели от честолюбия, когда он представлял себе грядущую победу.

Рея держала язык за зубами, но сомнения ее не покидали. Гордость мужа ослепила его, и он не заметил опасности... и она боялась, к чему может привести этот путь.

<http://tl.rulate.ru/book/86337/3456784>